

Голов Андрей

Ласковая луна

18+

Андрей Голов
Ласковая луна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69914146

SelfPub; 2023

Аннотация

Можно долго терпеть, но однажды под светом ласковой луны за тобой придет зверь и покажет путь к свободе.

Андрей Голов

Ласковая луна

Перед глазами плыла мутная пелена. В нос ударил мерзкий запах, осевший металлическим привкусом на языке. Всё тело ныло, а голову сковывала тупая боль в затылке. Пришли привычные мысли о том, что так жить нельзя, что надо всё бросить и уехать. Наташа несколько раз моргнула, и пелена, застилавшая взгляд, исчезла. Она сидела на полу кухни, перед ней лежал Игорь. Наташа сразу поняла, что он мёртв, да и как не понять, если кишки из распоротого живота бурными слизнями расползлись по линолеуму. Кровь. Она была повсюду: веер брызг на обоях и кухонной плитке, на дверцах шкафчиков. Ножки стола стояли в тёмной маслянистой луже. Наташа посмотрела на свои руки, словно затейливым узором, их покрывали бурые разводы, потёками расходившиеся по обнажённому телу. Она была голой, и всё тело покрывала корочка подсохшей крови.

Завыв, Наташа подскочила на ноги и бросилась в ванную. Но не успела, её вырвало в коридоре, и она упала на колени, дёргаясь в судорогах. До ванной Наташа доползла, после чего залезла внутрь и стала обливать себя из душа, не ощущая температуру воды, глядя на то, как красные ручейки с её тела убегают в слив. «Дзынь! Дзынь!» – раздался резкий звонок в дверь, ещё и ещё. Наташа сжала лейку душа в руках

и замерла, пусть уходят. Она не может открыть, не сейчас, не в таком виде, не с Игорем, лежащим в луже собственной крови на кухне. Звонить перестали и несколько раз стукнули в дверь так, что содрогнулся металлический косяк. Потом наступила тишина. Наташа выбралась из ванной, тело её пощипывало от сильного растирания мочалкой. Она пошла в комнату, стараясь не смотреть в сторону кухни и на кровавые отпечатки ног на полу коридора. Надев футболку и джинсы, Наташа, наконец, почувствовала себя лучше. В комнате всё было как обычно, по-домашнему уютно, если не знать, что на кухне лежит Игорь и смотрит стеклянными глазами куда-то за грань этого мира.

Телефон стоял на зарядке, куда Наташа его положила вчера после работы. Она осторожно набрала номер полиции и с трудом заставила себя ответить на вопросы дежурного. Продиктовав адрес и нажав отбой, Наташа дошла до двери и открыла её настежь. Вернувшись в комнату, она села на диван и замерла в ожидании, боясь двигаться.

Полиция приехала быстро. Наташа смотрела, как по квартире ходят люди в форме, вяло отвечала на вопросы следователя – мужчины средних лет с серым лицом. Спрашивал он тоже без энтузиазма, потому разговор напоминал общение двух спящих рыб в ведре рыбака, которым нет дела друг до друга, и есть лишь одно желание – вернуться в пруд.

– Что случилось?

– Не помню, я очнулась, а он лежит, и везде кровь.

– Пили вчера?

– Я не пью, Игорь пил, он всегда... Я пришла с работы, он был пьяный, потом ужин готовила, он есть не стал, просил денег... Не помню.

– Часто у вас были ссоры с сожителем?

– С сожителем? А, ну да, с Игорем, он вспыльчивый, я не очень хорошая хозяйка.

– Хорошо, проедете со скорой в больницу, там вас осмотрят. У вас паспорт Казахстана, на казашку вы не похожи.

– Там много русских живёт. Я недавно переехала, хотела российское гражданство получить, не успела.

– Прописка временная в области, квартира, я так понимаю, сожителя?

– Бабушки его, она у родителей живёт, старенькая очень.

Наташу отвезли в больницу, где грубая врач устроила ей пытку на гинекологическом кресле. На вопрос «зачем?» буркнула: «Знаем мы вас, потом отмазы будешь лепить, что он тебя насиловал, а ты сопротивлялась». Худенькая, замученная медсестра взяла у неё анализы, а хирург быстро осмотрел голову и тело на предмет травм. Прогнав Наташу через этот лабиринт унижений, полицейские повезли её оформлять.

Приехали они в «Изолятор временного содержания подозреваемых и обвиняемых», и Наташа поняла, что её считают виноватой в смерти Игоря. От несправедливости в горле застрял горький ком, не дающий вдохнуть. В маленьком ка-

бинете с огороженным решёткой углом перед Наташей положил лист бумаги новый следователь. Этот был красноморд, и маленькие его глазки смотрели на Наташу с презрением.

– Пиши всё, что помнишь: вчерашний вечер и утро, – буркнул следователь и сел напротив оформлять документы.

Скоро ему принесли ещё бумаги, и он тоже сложил их в папку, где уже лежали показания Наташи и копии её документов. Прочитав показания, следователь недовольно поморщился.

– Ладно, начнём. Я капитан следственной службы – Ползков Николай Сергеевич. Отвечайте на вопросы.

– Хорошо, – сказала Наташа.

– Наталья Вячеслава Веселкина, две тысячи третьего года рождения, гражданство Казахстан?

– Да.

– Работаете?

– В магазине цветочном «Ловибукет».

– Я так понимаю, официально не оформлены?

– Да.

– Прописка временная, Городец?

– Да.

– Вам выносится мера пресечения в виде заключения под стражу. Вас обвиняют в убийстве Злотова Игоря Юрьевича двухтысячного года рождения.

– Я его не убивала, меня саму кто-то по голове стукнул. Я без сознания была! – словно от удара тока, дёрнулась На-

таша. Ком в горле наконец растворился, давая вдохнуть, и едкая его горечь потекла из глаз по щекам.

– Заключение медиков говорит о том, что никаких травм вы не получали. На вас даже синяков нет. Думаю, дождёмся ещё токсикологии, может, вы что-то выпили. Распишитесь тут и тут. Тебя отведут в камеру, вызовем на допрос дня через три. Клесов! Забери подозреваемую.

Наташу отвели в изолятор временного содержания в цокольном этаже. В камере стояли двухъярусная кровать и стол со скамьёй, вмурованные в пол, под потолком небольшое зарешечённое окошко, в углу, за металлической ширмой – раковина и унитаз. Там находилась ещё женщина: невысокая, но плотная, с простым квадратным лицом и фингалом под глазом. Она сидела на нижней койке, по-мужски расставив ноги, одетая в цветастый дешёвый халат с молнией. Женщина осмотрела Наташу с любопытством и спросила:

– Э, как тебя? Проститутка, что ль? Ты учти, я вас шалав не люблю, так что ко мне не лезь, схлопочешь.

Наташа и сама не собиралась ни с кем общаться, кивнув, что поняла посыл соседки, сняла кеды и полезла на верхнюю койку. Ей хотелось свернуться клубком под одеялом и тихо скулить от бессилия. К вечеру соседке стало скучно, и она решила сменить гнев на милость.

– Эй, чего там лежишь, спускайся есть. Не укушу, не бойся. Насчёт проститутки я пошутила. Какая из тебя проститутка, ни титек, ни гонору. Кто такую тощую и бледную тра-

хоть будет. Слышь, иди жри, пока я добрая, – тётка больно дёрнула Наташу за ногу. Ответом ей стало звериное утробное рычание.

– Дура психическая, – отдёрнула руку тётка.

Больше они не общались. На следующий день за Наташей пришёл полицейский.

– Ей, Наталья Вячеславовна Веселкина. К тебя брат пришёл, на выход.

Её отвели в специальную комнату для переговоров. Проблема была в том, что ни братьев, ни сестёр у Наташи не было, из родственников в России была лишь тётка, сестра матери, которая за деньги и согласилась сделать для Наташи временную прописку у себя дома.

В небольшой комнате стоял квадратный стол со стационарным телефоном и два стула, часть комнаты была перегородена решёткой, за которой тоже был железный столик и лавка. Наташу посадили на стул и позвали кого-то из коридора. Тут же в комнату ввалился огромный, под два метра, бородатый мужик с двумя огромными пакетами в руках.

– Сестрёнка! Родная. Я тебе вещи принёс и поесть, – взревел он, увидев сжавшуюся на стуле Наташу. – Наташка, ты не переживай, я тебе лучшего адвоката нашёл. Она, как дело изучит, моментом тебя вытащит.

Наташа смотрела на бородача, не зная, что ответить. Расспрашивать мужчину о том, кто он такой, под взглядами полицейских показалось глупым. К тому же «брат» смот-

рел на неё жёсткими холодными глазами, в которых читалось недоброе «молчи, дура». Разговор с «братом» получился странный, он рассказывал о делах выдуманных родственников: «Баба Маша-то как за тебя переживает, обещала носки тёплые из собачьей шерсти связать, а то тут в камере холодно, поди». А Наташа кивала. Помучив её так десять минут, «брат» попрощался, вручив пакеты. Внутри лежали туалетная бумага, зубная щётка, два блока сигарет и ношенная женская одежда на два размера больше нужного. Сигареты Наташа отдала соседке. За что та перестала смотреть на неё волком и даже рассказала короткую историю своей жизни. Попала она в изолятор за то, что избивала мужа почти до смерти, и пока он лежал в реанимации, решалась её судьба.

– Знает же, что у меня рука тяжёлая, но довёл всё-таки. Вот содохнет, и меня посадят, тварь такая.

В следующий раз за Наташей пришли, чтобы проводить на допрос к следователю.

– Получили ответ на запрос в Казахстан и все данные с экспертиз. В тринадцать лет вас осудили за убийство отчима. Получается, что зря вы тут амнезию разыгрываете. Думали, мы об этом не узнаем?

Наташе не хотелось отвечать. Она могла бы сказать правду: что мать убила отчима в очередной пьяной ссоре, а потом стояла перед Наташей на коленях, умоляя взять вину на себя. «Ты ж ребёнок, тебя не посадят. Меня посадят, а тебя в детдом сдадут». Может, и лучше было в детдом, зато по-

том смогла бы найти хорошую работу в Казахстане, стала бы учительницей, как мечтала с детства. Когда суды прошли и мать поняла, что угроза сесть за решётку миновала, начала опять пить, привела нового отчима и снова забыла, что у неё есть дочь.

– Да, – наконец ответила Наташа, понимая, что следователю всё равно на правду, он уже видит, как закрывает это простое, банальное дело с бытовухой.

– В токсикологической экспертизе ничего найдено не было. Так что вашу потерю памяти подтвердить нечем.

А вот это плохо, Наташа верила, что Игорь её стукнул и она потеряла сознание, ну, или в крайнем случае он наметал чего-нибудь в её кружку. Она действительно ничего не помнила из той ночи. Да, они ругались, но это было привычным, хоть и выматывающим душу спектаклем. В конце Игорь неожиданно вспомнил про мать Наташи, и это больно ударило под дых. Когда они только начали встречаться, то много гуляли и болтали, могли проговорить всю ночь. В то время Наташа всё рассказала о своей семье, и Игорь жалел её, прижимал к себе и гладил по голове. Сейчас это воспоминание вызвало лишь передёргивание и тошноту.

– Расскажите, куда вы дели собаку? – спросил следователь.

– Собаку?

– Слушайте, пришла экспертиза, вашего сожителя загрызла довольно крупная собака. Давайте я расскажу, как было.

После ужина у вас с Игорем произошла ссора, он был пьяный и агрессивный, возможно, решил вас избить, но собака среагировала на угрозу и загрызла его. Вам стало жалко, что собаку за это усыпят, и вы её отпустили, а все признаки её проживания в квартире убрали. Но мы всё равно нашли немного серой шерсти на кухне, она также пойдёт в экспертизу. Да и соседи слышали той ночью собачий вой. Мы ещё съездим на следственный эксперимент, и вы там всё более подробно расскажете для протокола, но в общих чертах я прав?

«Собака?» В памяти всплыл случай месячной давности. Она шла к дому по дороге рядом с пустырём с железными коробками гаражей, за которым начинался небольшой пригородный лес. Улицу заливал мёртвый свет луны. Тяжёлые сумки оттягивали руки, болели уставшие за день ноги. В одном пакете были кабачки, которые ей вручила сменщица, в другом – вилок капусты и краковская колбаса по акции. Игорь любил ей закусывать, хотя по вкусу она больше напоминала изделие хим промышленности, зато легко ломалась руками и сильно пахла копчённым. Собаку Наташа заметила рядом с домом, большая такая, лохматая, уличная псина шла за ней и, тревожно дёргая хвостом, нюхала воздух. Наташа не испугалась, в голову пришло, что пёс почувствовал запах колбасы из сумки и потому увязался за ней. Сунув руку в пакет, она отломила хвостик колбасы и бросила в собаку. Это оказалось ошибкой, дикая псина приняла жест Наташи за нападение и кинулась на неё, в два прыжка оказавшись

рядом. Целилась она в шею, но Наташа успела прикрыться рукой, куда и впились острые зубы. Больно. Наташа закричала, пытаясь выдрать руку из пасти, но тут пёс сам разжал челюсти и скрылся между гаражей в темноте пустыря. Укус был глубоким, рука ужасно ныла, пришлось бросить пакет с кабачками. Наташа поняла, что надо в больницу, крови хоть и было немного, но прививка от бешенства не помешает. Она вернулась домой, где с порога на неё набросился Игорь.

– Шалава, опять по мужикам бегаешь! – сказал он, словно бык, наклонив голову и буравя её покрасневшими глазами.

– Да я на работе задержалась, сменщица попросила, – вяло оправдывалась Наташа.

Она знала, что оправдываться перед пьяным Игорем бесполезно, но молчать было опасно. Наташа стала доставать из оставшегося пакета продукты. Увидев, отломанный кусок колбасы, Игорь взвился.

– Обьедки своего хахаля принесла!

От удара она увернуться не успела, как раз вынула из пакета капусту. Скулу обожгло, но вилок Наташа удержала и положила на стол, после чего пошла прикладывать к лицу холодное полотенце. Что там дальше говорил Игорь, она не слушала, а представляла, как собирает вещи в спортивную сумку и уходит из этой квартиры навсегда. Вот только куда? Раньше Игорь, как трезвел, извинялся, валялся в ногах и дарил подарки, даже иногда работать начинал. Вот только и он со временем понял, что деваться Наташе некуда, и совсем

обнаглел. В ванной Наташа вспомнила об укусе собаки и посмотрела на руку, та немного опухла, но вместо следов от зубов был лишь синяк в форме полумесяца. Похоже, кровь ей привиделась со страха, что ж, одной проблемой меньше. Больше Наташа про ту встречу с собакой не вспоминала, да и сейчас после предположения следователя перед глазами почему-то встала луна, голубоватым светом затмевающая всё вокруг и мешающая думать.

– Не было у нас собаки, – сказала Наташа.

– Послушайте, я хочу как лучше. Нападение собаки – доказанный факт, но ваше признание ускорит дело, – следователь был явно недоволен.

Наташа молчала, она уже подписала один раз бумагу, признаваясь в том, чего не совершала, и вся её жизнь пошла под откос. Следователь недовольно собрал разложенные по столу документы и, не глядя на Наташу, буркнул:

– Сейчас поедем на следственный эксперимент, надеюсь, что-то вспомните.

Дорога из изолятора до микрорайона «Лесной городок» заняла целый час. Серая панельная четырнадцатизэтажка показалась мрачной и незнакомой. Квартира была опечатана, и Наташа подумала о родителях Игоря. Она не была с ними знакома, Игорь каждый раз говорил, что они обязательно съездят к ним на какой-нибудь праздник и он представит свою жену маме. Но в праздники Игорь исчезал из дома, а когда появлялся через пару дней, то просто отмахивался и го-

ворил, что познакомит с родственниками в следующий раз. Сейчас Наташа думала, что о её существовании родные Игоря не знали, для них стали сюрпризом подозрения полиции о том, что сына убила сожительница. На кухне всё осталось по-прежнему, только не было лежащего на полу Игоря, и запах стал ещё хуже. Один из полицейских спешно открыл окно. Кровь на полу уже высохла, и чёрная корка потрескалась, хрустя под ногами. Наташу заставили точно описать, как она пришла домой, как разогрела ужин, как начался обычный скандал с пьяным Игорем и как утром она очнулась, сидя на полу, и вызвала полицию.

– Вы тогда не на такой день рождения рассчитывали? – ехидно спросил следователь.

Наташа вздрогнула, да чему удивляться, он наверняка заметил в документах даты и сопоставил. Где-то на грани сознания она помнила про день рождения, но, конечно, поздравлений от мужа не ждала. Они жили вместе уже три года, и только в первый Игорь подарил ей розу и принёс торт. В этом году её поздравила только сменщица, предложив взять домой какой-нибудь букет из магазина. Наташа отказалась. Она надеялась, что Игорь не вспомнит. В прошлом году, когда она не выдержала и напомнила ему о том, что он мог бы не пить и поздравить жену, то получила в подарок скандал и пьяный секс, к сожалению, недобровольный с её стороны. Игорь заснул тогда довольный, а она ещё долго отмывалась в душе, мечтая, что в цветочный магазин придёт хороший па-

рень, влюбится в неё и заберёт к себе, а Игорю набьёт морду.

Следователь снова подsunул бумаги на подпись, Наташа внимательно просмотрела – нет ли там чего-то про собаку или о том, что она убила Игоря, после чего расписалась. Они вышли во двор, где уже собрались бабушки с окрестных домов и с удовольствием обсуждали происшествие. Соседи Игоря не любили, впрочем, и Наташу не жаловали. После того, как квартира опустела, жизнь в подъезде стала гораздо тише и спокойнее. Они шли к машине, когда во двор со стороны пустыря влетел мотоциклист, лихим разворотом остановившись перед Наташей и конвоем. Наташа узнала огромную фигуру в кожаном жилете с ремнями. Лицо «брата» скрывал шлем. Мотоциклист дёрнул Наташу на себя и бросил поперёк сиденья на свои колени. После чего конвой опомнился и достал пистолеты. «Брат» газанул и понёсся через пустырь к лесу. За спиной раздались выстрелы.

После пустыря они заехали в лес. Там «брат» остановил мотоцикл, снял Наташу и разорвал руками цепь наручников. Это всё выглядело таким глупым и нереальным, что Наташа впала в ступор и смотрела на кольца браслетов, ощущая, как в душу заползает безумие. Очень болели колени и руки, джинсы порвались. Мотоциклист усадил впавшую в ступор Наташу позади и газанул так, что ей пришлось вцепиться руками ему в спину. Через пару километров они снова заехали в лес. Наташа слезла с мотоцикла и повалилась на траву, дрожащие ноги отказывались её держать. «Брат» навис над

ней и снял шлем.

– Меня Леонид зовут. Слушай, сразу извини, что так вышло. Я ничего такого не хотел. Мы ведь давно на людей не нападаем, мне здорово в общине досталось за твою инициацию, даже изгнать грозились, а это верная смерть, одиночек быстро убивают, если вампирам попадутся. Я просто думал, ты на меня напала. Я тогда после драки с кровососами шёл, а тут ты рукой в меня чё-то кинула, ну, я на автомате и бросился.

– Что? Не понимаю, о чём ты? Зачем ты меня увёз? Меня же теперь точно посадят за побег из-под стражи.

– А чё, так бы не посадили? Ну, типа, тебе всё равно нельзя под стражей, месяц пройдёт, и ты опять обратишься. Ты ж это пока не умеешь контролировать. Жаль, твой мудака тебя раньше активировал, разозлил, видимо, сильно. Я прям чуть не успел. Пришёл, в дверь звонил, стучал, хотел тебя перед обращением к нам забрать, да не успел.

Наташа ничего не понимала, зато очень боялась этого огромного мужика, который привёз её в лес и, похоже, был сумасшедшим.

– Я сейчас быстренько в порядок себя приведу, и в общину поедем. Понатыкали в меня знатно, патронов им не жалко. Сука, больно-то как. Посиди тут, я сейчас.

Леонид скрылся в кустах, а Наташа подождала немного, с трудом поднялась на ноги и побежала в лес. Страх дал силы, задыхаясь, она выбежала на трассу. Машины ехали в обе

стороны, но никто не торопился останавливаться рядом с голосующей у леса девушкой. Наташа почти отчаялась и пошла в сторону города пешком, надеясь, что если её догонит Леонид, то не станет нападать на оживлённой трассе. Время уходило, Наташа шла всё быстрее, потом перешла на бег, но не теряла надежду и махала проезжающим мимо машинам. Наконец одна из них, красный мерседес смарт, сбросила скорость и остановилась на обочине. За рулём сидела девушка с лицом барби, Наташа обрадовалась и дёрнула дверцу, из салона пахнуло какой-то затхлостью и кровью. Девушка посмотрела на неё странно.

– Офигеть, «собачка». Залезай, раз такая борзая, – сказала девушка и улыбнулась, показав острые клыки.

Наташа отпрянула от дверцы и отступила к лесу, девушка вылезла из машины и пошла к ней, нехорошо скалясь. За её плечами развернулись две тёмные тени, словно крылья огромной летучей мыши. Наташа пятилась, не понимая, что ей делать. Такого не бывает, это всё ей мерещится или снится. Может, она до сих пор валяется на собственной кухне и бредит с пробитой головой. Тут из кустов между Наташей и девушкой выпрыгнул здоровый волк. Он оскалился и зарычал, шерсть у зверя на загривке встала дыбом. Девушка зарычала в ответ.

– Уходи, шавка! Упустил щенка, сам виноват. Кровь за кровь, смерть за смерть!

Лицо девушки исказилось, клыки стали ещё больше, она

выставила вперёд руки, на которых появились огромные когти, и бросилась на волка. Секунда, и они сплелись в визжащий клубок тел.

Наташа бежала по дороге, оставляя за спиной сражающихся тварей. На небе взошла луна, её рассеянный, мертвенный свет помогал видеть дорогу, давал силы, чтобы бежать. В спину ударил звериный вой, которому вторил противный визг. Наташа не выдержала и обернулась на бегу. От неудачного движения нога подломилась, и Наташа рухнула на обочину, да так, что покатилась кубарем. Боль пронзила тело, заставив взвыть. Наташа заметила окровавленный обрывок джинсов на щебёнке. Стараясь не думать о боли, встала на четвереньки и поползла, а потом собралась с силами и снова побежала. В лес! Надо бежать в лес! Там хорошо, там можно укрыться, лапы несли Наташу всё быстрее. Кусты, подлесок, душистый запах грибов и прелой листвы. Луна мягко погладила её по загривку. Наташа остановилась, задрала морду к небу и запела Луне, благодаря за свободу и новую жизнь.